

Николай
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

**БАРХАТНОЕ
УБИЙСТВО**

ЭКСМО
Москва
2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Л 47

Оформление серии *Г. Саукова, В. Щербакова*

Серия основана в 1993 году

Леонов Н. И.

Л 47 Бархатное убийство / Николай Леонов, Алексей Макеев. — М. : Эксмо, 2013. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-699-68362-8

Из посольства крохотного африканского княжества Буттулал в Москве похищен «Небесный Лотос» — огромный бриллиант редчайшей окраски. Камень является главной исторической реликвией страны, и его утрата — невосполнимая, страшная потеря для всех жителей Буттулала. Посол княжества обращается за помощью в Московский уголовный розыск, лично к генералу Орлову, и тот поручает дело своим лучшим сотрудникам — полковникам Гурову и Крячко. Сыщики незамедлительно приступают к расследованию и очень скоро выясняют, что бриллиант похищен членами тайной китайской преступной организации — триады...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-68362-8

© Леонова О. М., 2013
© Макеев А., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

Бархатное убийство

РОМАН

Глава 1

Солнце садилось. Последние лучи его легли на вершины стройных кипарисов, на склон горы, где расположились домики поселка, окрасив их в багряный цвет. А здесь, вблизи моря, где находилась вилла «Аркадия», уже лежала густая тень.

На скамейке, что стояла на самой верхней террасе прилегающего к вилле парка, сидели двое: Петр Тишкин, молодой человек 28 лет, высокий, но сутулый, с несколько мечтательным выражением лица, и его тридцатипятилетняя сестра Настя. Хотя они могли видаться и в течение дня, оба ценили этот вечерний час, когда им выпадала возможность побыть наедине, поговорить.

— Слушай, а Егор Борисович не говорил, когда мы назад в Москву вернемся? — спросила Настя.

— Нет, о возвращении речь пока не идет, — покачал головой Петр. — Сама подумай, как он может сейчас вернуться? Строительные работы в самом разгаре. Мало того, сейчас еще проверка идет. Вон, в Красной Поляне сколько приписок нашли, головы уже полетели. А ведь там такие зубры! Мы по сравнению с ними — мелкая сошка, и если у нас какое упущение найдут — запросто могут разорвать контракт. Нет, пока все не успокоится, пока хотя бы большая часть работ не будет выполнена, мы в Москву не вернемся.

— Что ж, и зимовать здесь будем? — недовольно произнесла сестра.

— Может, и так.

— Знаешь, я с Сашей-садовником разговаривала и с Константином Семеновичем. Они говорят, что зимой здесь неуютно. И свет то и дело отключают, и дорогу заваливает.

— Ну, темнота нам не грозит, — заметил на это Петр. — Вон, в подвале генератор стоит. Нужно будет — половину поселка можем светом обеспечить. Да и дорогу Егор Борисович может расчистить. Перебросит часть техники с одного из объектов — и расчистит. А что это тебе в Москву вдруг захотелось? В рестораны ты не ходишь, в клубы тоже. Наоборот, природу любишь. А тут кругом сплошная природа. Чувствуешь, какое благоухание?

— Да, природа здесь замечательная, — согласилась Настя. — Только у меня сердце почему-то не на месте. Все время жду, что какая-то беда случится. А ты ведь знаешь, мои предчувствия в основном сбываются, интуиция меня редко подводит.

— Да, ты у нас вроде ясновидящей, — кивнул Петр. — А вот у меня никаких таких предчувствий нет. Мне здесь хорошо. Природа — прямо как в Италии. Кипарисы, лавр... Море шумит... Нет, я не хочу уезжать. К тому же в свободное время читаю римских авторов — Вергилия, Катулла...

— Опять ты с книжками да с книжками, — заметила сестра. — Лучше бы в поселок сходил, на танцы. Или просто в санаторий заглянул, познакомился бы с кем...

— Это с кем же? — усмехнулся Петр.

— С девушкой какой-нибудь. Ты и в Москве один, и здесь. Что, всю жизнь один проживешь?

— Почему же один? У меня ты есть!

— Ну тоже сказал! — улыбнулась Настя. — Маму я тебе, худо-бедно, могу заменить, и заменяла, пока ты маленький был, а жену заменить не могу. Она бы за тобой присмотрела, позаботилась... Вон на тебе костюм новый, модный, а рубашка несвежая. Костюм такой модняцкий, что тебя в нем за Егора Борисовича принять можно.

— А ведь ты угадала! Костюм не мой, Егора Борисовича. Он сегодня, когда уезжать собирался, вдруг говорит: «Надевай,

Петр. Мы с тобой одного роста, тебе подойдет. А мне маловат стал».

— И ты согласился? — удивилась Настя.

— Меня это немного покорило, — признался Петр. — Ты ведь знаешь, я таких вещей не люблю. Но он ведь от чистого сердца. Ладно, думаю, надену пару раз, а больше не буду.

— Да, наверное, ты правильно решил, — сказала сестра. — Смотри, солнце село. И как быстро темнеть стало! У нас не так... Темно, а все равно хорошо. Давай еще посидим.

— Нет, не могу, — решительно ответил Петр. — Мне еще надо с документами поработать, обращение в министерство подготовить. А ближе к двенадцати должны подъехать подрядчики, им надо деньги отдать — Егор Борисович просил.

— А сам он где?

— В Адлер поехал, переговоры вести о поставке щебня. Сказал, вернется только после полуночи.

— Он же вроде не собирался? — недоуменно покачала головой Настя. — Наоборот, велел мне сауну истопить, сказал, что париться будет. И Сергей, водитель, здесь, я его только полчасика назад видела. Кто же тогда машину повел?

— А он сам за руль сел, — объяснил Петр. — Понимаешь, он уехал потихоньку, чтобы с Татьяной не объясняться. Говорит: опять привяжется, не отлипнет.

— Да, что-то у них на этот раз размолвка затянулась... Не нравится мне это.

— Ну, а мне все равно. С Татьяной или без нее — лишь бы дело шло. Ну, ладно, я пошел. Если что, я у Егора Борисовича в кабинете.

— А я пойду тогда сауну выключу, — сказала Настя. — Да и лягу, спать уже хочется.

Брат с сестрой спустились к вилле, там и расстались: Петр вошел в здание и поднялся на третий этаж, в кабинет своего шефа — владельца группы строительных компаний «Перспектива» Егора Кривулина, у которого он служил секретарем, а Настя отправилась в пристройку, где находилась сауна.

Кабинет Кривулина не был заперт — Егор Борисович заявлял, что доверяет своему персоналу и уверен, что в его от-

сутствие никто, кому не положено, в кабинет не войдет. А положено было входить лишь Тишкиным — Петру, чтобы работать, составлять и отправлять документы, и Насте, чтобы проводить уборку.

Войдя, Петр включил настольную лампу (антикварная вещь: греческий сатир, догоняющий нимфу, их фигуры служили опорой для матового стеклянного шара) и сел к столу. Просмотрел несколько отчетов, присланных подрядчиками, затем включил компьютер и начал составлять обращение в министерство.

В доме было тихо, только откуда-то со второго этажа доносилась негромкая музыка — видимо, Татьяна, молодая топ-модель, очередная любовница Кривулина, включила телевизор. Все в доме знали, что она обожает мелодрамы и музыкальные программы и смотрит только их. А еще через открытое окно с площадки перед домом доносились два мужских голоса. Тишкин прислушался и понял, что это управляющий усадьбой Константин Семенович Чанба с кем-то беседует. Скорее даже не беседует, а выговор делает. Собеседника управляющего было почти не слышно, и Тишкин не мог определить, кто это. «Наверное, он охранника Бориса распекает», — решил секретарь.

Старинные напольные часы за спиной Тишкина ожили и мерно отбили одиннадцать ударов. Между ударами ему вдруг послышался еще какой-то звук — словно кто-то скребся в дверь. Как кошка, старающаяся ее открыть. Однако кошки в доме не было, а овчарка Багира в дом не заходила. Тишкин оглянулся, но никого не увидел.

«Ну вот, скоро подрядчики должны за деньгами приехать», — подумал Петр открывая левую тумбу стола. Показалась металлическая дверца. Это был так называемый «ближний сейф», который использовался для хранения небольших сумм, на текущие расходы. Помимо самого Кривулина, ключ от сейфа имелся также у Тишкина. Он достал небольшой изящный ключ, открыл сейф и извлек из него три конверта, в которых лежали деньги для подрядчиков. Две суммы были небольшие — в 170 и 230 тысяч рублей, а вот в третьем конвер-

те лежали уже солидные деньги — миллион шестьсот тысяч. Тишкин быстро просмотрел конверты, убедился, что деньги на месте. Подумав, переложил конверты в верхний ящик стола, а сейф запер. Придут подрядчики — он им сразу все выдаст, не станет задерживать. И показывать, где находится сейф, тоже не станет. Как говорится, береженого бог бережет.

Закрыв стол, Тишкин вернулся к работе. Он как раз начал набирать фразу «Участок дороги между Красной Поляной и Адлером в настоящее время готов на...», когда снова услышал за спиной какой-то звук. Петр хотел обернуться, чтобы посмотреть, но не успел — чьи-то сильные руки обхватили его сзади и набросили на шею веревку. Тишкин рванулся, стараясь освободиться, пытался позвать на помощь, но ему это не удалось — противник оказался гораздо сильнее его. Горло сдавило, дышать стало нечем. Из последних сил Петр дотянулся до веревки, схватился за нее, но сил, чтобы ослабить удавку, у него уже не было...

Глава 2

Погода с утра выдалась превосходная: солнце, легкий ветерок с моря. Можно весь день провести на пляже, купаться, загорать, сыграть две-три партии в волейбол с другими отдыхающими. А можно отправиться в какую-нибудь экскурсию, например, на знаменитое озеро Рица или в не менее знаменитые карстовые пещеры близ Гагр. Они туда с Марией накануне планировали съездить.

Однако ни одна из этих возможностей Гурова не прельщала. И настроение у него с утра пасмурное, совсем не под стать погоде. Хотя, казалось бы, что такого случилось? Ну да, жену срочно вызвали назад в Москву — оказалось, что труппе пришло приглашение на гастроли в Англии и надо срочно отрепетировать новый репертуар. Пришлось Марии спешно собираться, и вчера ночью Гуров проводил ее на аэродром.

Ну и что с того? Ведь это жену отозвали с отдыха, а не его. У него, впервые за много лет, все складывалось как положено. Никакое ЧП в последний момент не случилось, генерал Орлов не вызвал, не попросил «в последний раз» отложить поездку

к морю и заняться очередным запутанным делом. И путевку достали в тот самый санаторий МВД в поселке Солнечная бухта, в котором Гуров мечтал отдохнуть. Причем достали на то самое время, о котором Гуров и Мария мечтали — на начало сентября. В самый бархатный сезон!

Другие мужики, наоборот, радовались бы, что все так сложилось. На юге — и один, без жены! Да что радовались — прыгали бы от счастья! Кругом полно милых девушек и дам, и не одна уже останавливала свой взгляд на высоком, атлетически сложенном полковнике полиции. Но вот так уж Лев Гуров устроен: без жены отдых ему был не мил. А что касается романов на стороне, что курортных, что каких других, он их отродясь не заводил. Да, таким его природа задумала — однолюб, и ничего с этим не поделаешь.

Поколебавшись, Гуров решил провести сегодняшний день на пляже. Натянул плавки, надел купальный халат (голышом по санаторию, как некоторые, он никогда не ходил — считал неприличным), взял полотенце и уже шагнул к двери, как вдруг в нее постучали.

«Кого это еще несет?» — подумал он, а вслух сказал:

— Войдите, открыто.

Дверь открылась, и в комнату вошел человек в дорогом летнем костюме. За спиной вошедшего маячил бритоголовый верзила, по виду — телохранитель.

— Вы — Лев Иванович? — спросил вошедший.

— Да, я, — ответил Гуров, причем у него возникло нехорошее предчувствие, что его отдыху пришел конец.

— У меня к вам одно важное и совершенно неотложное дело, — сказал визитер. — Можете уделить мне минут десять?

— Десять минут, так и быть, уделю, но на большее не рассчитывайте: я сюда отдыхать приехал, а не по делам.

— Я понимаю и прошу меня простить, что отвлекаю от отдыха. У меня действительно неотложное дело. Можно присесть?

— Садитесь, — махнул рукой в сторону стула Лев. Сам сел на кровать.

— Я — Кривулин, Егор Борисович, — начал посетитель. — Может быть, слышали? Нет? Я — владелец группы строительных компаний «Перспектива». Мы строим множество объектов по всей России и за границей. В частности, строим олимпийские объекты здесь, в Сочи, а также в Красной Поляне.

— Если речь идет о приписках, краже материалов и таком прочем, то я этим не занимаюсь, — предупредил Гуров.

— Нет, речь идет о гораздо более серьезных вещах, — заверил его Кривулин. — Если точнее — об убийстве.

— Вот как? И кто же убит? И где?

— Этой ночью был убит мой секретарь Петр Тишков, — объяснил Кривулин. — Убийство произошло на вилле «Аркадия». Это здесь неподалеку — вон за тем мысом.

— Но ведь местная полиция наверняка уже начала расследование, — заметил Лев. — Я-то зачем нужен?

— Да, ко мне на виллу уже приезжала оперативная группа, — согласился предприниматель. — Открыли дело, изучили место преступления, все честь по чести... Но я совсем не уверен, что они найдут убийцу, и это меня тревожит. Совершить преступление мог только человек, живущий на вилле. Посторонних в это время там не было, я ручаюсь. Вилла у меня хорошо охраняется, забраться туда незамеченным никто не сможет. А если убийца — свой, то под угрозой оказываются все, кто там живет. Кто может гарантировать, что он не совершит нового убийства? Я опасаюсь за свою жизнь — вот причина, по которой я к вам обратился. Вы — человек известный. Мне о вас многие рассказывали — и полковник Пилипчук из ФСБ, и референт министра... Так что, когда я услышал, что вы здесь отдыхаете, то сразу подумал: «Вот кто может мне помочь!» Помогите, Лев Иванович, раскройте это убийство, уж я в долгу не останусь!

— Насчет «долгов» — это вы бросьте, — решительно заявил Гуров, — мне родное министерство платит! И мне кажется, у вас есть еще какая-то причина, почему вы ко мне обратились, только вы не хотите о ней говорить.

— Вы — пронизательный человек, Лев Иванович, от вас ничего не скроешь! — развел руками Кривулин. — Да, такая причина есть. Понимаете, я веду дела с местными подрядчиками. И оплата работ зачастую идет помимо кассы, наличными, то, что называется «чистый кэш». Платят они с этих денег налоги или не платят — это не моя забота. Им так удобнее, и я должен к ним приспособливаться.

— Все понятно, — кивнул Гуров. — Непонятно только, какое отношение это имеет к убийству?

— Самое прямое. В тот вечер, когда Петра убили, он находился в моем кабинете, ждал подрядчиков, чтобы отдать им деньги за выполненную часть работ. Всего было три конверта, на общую сумму в два миллиона рублей. Так вот, эти конверты пропали. Скорее всего, это ограбление, а Петра убили, потому что он там находился. Но рассказывать об этом местной полиции я не хочу, они сразу заинтересуются моей финансовой отчетностью, затеют десятки проверок... Я закон не нарушаю, поверьте, но если начнут проверять, у меня вся работа остановится. Вот почему я хочу, чтобы расследование провели вы. Вы будете искать не финансовые нарушения в работе Кривулина, а убийц Петра Тишкина.

— Но у вас есть еще один выход, — продолжал возражать Гуров. — Если вы опасаетесь за свою жизнь, почему вам в таком случае не уехать отсюда? Вернитесь в Москву — вы ведь там живете, верно? Вряд ли все, кто работает на вилле, поедут с вами.

— Да, из моих постоянных слуг здесь только горничная Настя — она, кстати, сестра погибшего, да еще телохранитель, он же шофер, Сергей, — он за дверью стоит. Повар Алексей, правда, тоже московский, но я его нанял только на это лето, с собой привез. А что касается остальных — егеря, садовника, управляющего, — то они все местные, и со мной, если я надуваю вернуться в Москву, конечно, не поедут, в этом вы правы. Но я не хочу уезжать! У меня здесь полно работы! Почему я должен пасовать перед каким-то мерзавцем, убившим моего секретаря?

Последние слова Егор Кривулин произнес с искренним чувством, его глаза сверкнули гневом, и это вызвало невольное уважение Гурова.

— Хорошо, я понял, что вы не хотите уезжать, но в то же время хотите чувствовать себя более уверенно, — сказал он. — У вас здесь, как вы говорите, много работы. Но я-то приехал не работать, а отдыхать. Вы хотите, чтобы я ради вашего спокойствия сломал все свои планы?

— Нет, не только ради моего спокойствия! — покачал головой предприниматель. — Я как-то не о том начал говорить... Для меня еще очень важно найти и наказать убийц Пети. Это был такой замечательный парень! Такой, знаете, тихий, книжный — это теперь редко встречается. И при этом — отличный работник! Он, видите ли, круглый сирота, Настя, его сестра, была ему вместо матери... Я хочу, чтобы его убийца понес заслуженное наказание!

На это Гурову возразить было нечего. Говорить что-нибудь вроде «Я отдыхаю, и гори все вокруг синим пламенем» у него язык не повернулся бы. Кроме того, он чувствовал, что история, рассказанная Кривулиным, начинает его интересовать. В нем проснулся сыщицкий азарт — хорошо знакомое чувство, которое овладевало им в начале каждого расследования. «В конце концов, я еще пятнадцать минут назад не знал, чем заняться, — подумал Лев. — Все равно без Марии мне отдых не будет в радость. Так чем маяться от безделья, не лучше ли взяться за это дело?» А вслух произнес:

— Хорошо, давайте съездим. Посмотрю, что и как. Но обещать вам я ничего не собираюсь.

— А и не надо ничего обещать! — воскликнул обрадованный предприниматель. — Давайте съездим! До моей «Аркадии» доедем буквально за десять минут!

Глава 3

— Нет, если поедем, то сначала не на виллу, — остановил его Гуров, а в морг, мне нужно осмотреть тело убитого. А затем в полицию, поговорить с оперативником, который ведет это дело.